

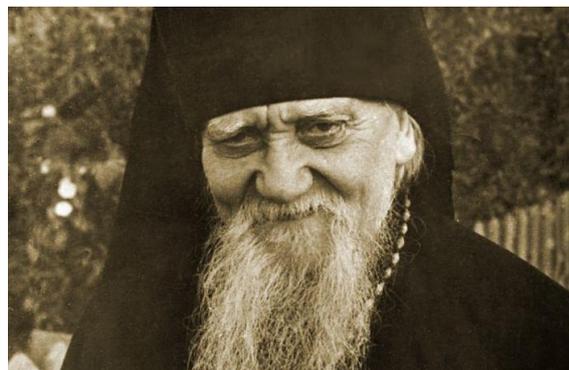
СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ САХАРОВ

**В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ ОН ПРОВЕЛ 33 ГОДА ЖИЗНИ,
ОДНАКО НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕ ТЕРЯЛ ВЕРЫ
В БОГА И ЧУВСТВА ВЕЛИКОЙ К
НЕМУ БЛАГОДАРНОСТИ...**

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ (САХАРОВ)

**ДЕНЬ ПАМЯТИ: 28 ОКТЯБРЯ
(ПО НОВ. СТ.)**

Будущий епископ, в миру Сергей Сахаров, родился 2 июля 1887 г. в селе Паревке Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье делопроизводителя гимназии Григория Сахарова. Ребенок сам выбрал себе имя. Родители написали на листках бумаги несколько имен почитаемых ими святых и разложили перед ним. Младенец потянулся к тому, на котором было написано имя преподобного Сергия Радонежского. Так нарекли его Сергием. Сереже не было двух лет, когда умер отец. Его мать, Матрона, в трудных жизненных условиях добилась, чтобы сын получил духовное образование.

Совсем неожиданно для ребенка он хотел стать архиереем

Детство и юность Сергея прошли в одном из самых древних и красивых уделов Русской земли – городе Владимире. С раннего детства будущий епископ любил богослужение. Ребенком у себя дома он играл «в церковь». Он отличался усидчивостью, умел вышивать и даже вышил церковное облачение. А когда его, маленького, спрашивали, кем он хотел бы стать, совсем неожиданно для ребенка отвечал: «Архиереем».

Сережу удалось устроить в Шуйское духовное училище. Уже в эти годы проявилась в нем особая любовь к Церкви и богослужению, с 12 лет он начал прислуживать в алтаре. К этому времени относятся и его первые литургические опыты: он составил тропарь Шуйско-Смоленской иконе Божией Матери.

В 1902 г. Сергей Сахаров поступил во Владимирскую семинарию. Время его обучения в ней совпало с периодом семинарских бунтов и забастовок, сопровождавшихся распространением нелегальной литературы. Все это не коснулось Сергея. Он блестяще окончил курс и поступил в Московскую духовную академию, где завершил обучение, получив степень кандидата богословия.

Несостоявшееся поругание

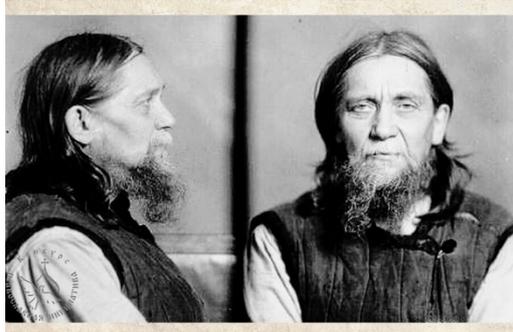
В 1919 году в ходе антирелигиозной кампании началось глумление над тем, что особенно дорого православию, — нетленными останками святых угодников. Во Владимире, как и в других русских городах, в агитационных целях прошла так называемая демонстрация вскрытых мощей народу: их выставляли на всеобщее обозрение в обнаженном виде. Чтобы пресечь надругательство, владимирское духовенство под руководством

иеромонаха Афанасия установило в Успенском соборе дежурство. В храме стояли столы, на которых лежали святые мощи. Первые дежурные — иеромонах Афанасий и псаломщик Александр Потапов — ожидали народ, толпившийся у дверей храма. Когда открылись двери, иеромонах Афанасий провозгласил: «Благословен Бог наш...», в ответ ему раздалось: «Аминь» — и начался молебен Владимирским угодникам. Входящие люди благоговейно крестились, клали поклоны и ставили у мощей свечи. Так предполагаемое поругание святынь превратилось в торжественное прославление.

Земные мытарства

Архиереем отец Афанасий стал в 1921 году в возрасте 34 лет. Перед хиротонией будущего архипастыря вызывали в ГПУ и угрожали репрессиями в случае, если он согласится стать архиереем. Если до революции архиерейский жезл давал значительные социальные преимущества, то в 1920-е годы это не обещало ничего, кроме преследований и лишений. Время, в которое святитель занял епископскую кафедру, предполагало прямое исповедничество, если человек хотел сохранить свою веру чистой.

Первый арест епископа Афанасия произошел всего через 7 месяцев после хиротонии по делу, связанному с изъятием церковных ценностей. Он был приговорен к году заключения, но по амнистии освобожден раньше. Однако в том же году владыка вновь был арестован за борьбу с обновленческим движением и сослан в Усть-Сысольск.

Затем целым списком последовали другие тюрьмы и лагеря: онежские, каргопольские, сибирские.

Допрашивали около 30 раз, обычно ночами...

Зимой 1942 года епископа Афанасия неожиданно этапировали в Москву. Следствие длилось полгода. Допрашивали около 30 раз, обычно ночами. Обычно допрос шел часа четыре, но однажды продолжался целых девять часов. Иногда за четыре часа допроса мог быть написан всего один лист протокола, а иногда — больше десяти листов... Ни разу на допросах владыка не только никого не выдал, но и не совершил самооговора.

Но вот объявлен приговор: 8 лет заключения в Мариинских лагерях Кемеровской области, прославившихся своей жестокостью. Работы для «идейных врагов соввласти» назначались самые тяжелые и грязные.

Летом 1946 года владыка был вновь этапирован в Москву для нового следствия по ложному доносу. Но вскоре доносчик отказался от своих показаний, и Преосвященного отправили в Темниковские лагеря Мордовии отбывать срок до конца. Физически он был уже слаб и мог заниматься только плетением лаптей. Через два года владыку отправили в Дубровлаг

(в той же Мордовии), где по возрасту и состоянию здоровья он уже не работал.

Из 42 лет своего архиерейского служения только десять епископ Афанасий был допущен до трудов в епархии, а остальные провел в ссылках и тюрьмах. Всего в них владыка провел 33 года своей жизни. Приходилось ему работать и на лесоповале, и на строительстве дорог, и плести лапти, и убирать навоз.

Композиция "Расстрельная стена" на месте Мариинских лагерей

Фото: https://dzen.ru/a/Y_vdUiaZbifQr4DB

Заключения владыка Афанасий не пытался просто переждать или перетерпеть. Именно в тюрьме, с его точки зрения, и совершалась настоящая церковная жизнь.

"Да разве здесь можно?"

Сохранился рассказ о приезде иеромонаха Иеракса (Бочарова) в Мариинские лагеря в 1944 году: «Дверь открылась. Послышался стук костяшек "козла", мат и блатной жаргон.

В воздухе стоял сплошной синий табачный дым. Стрелок подтолкнул о. Иеракса и указал ему на какое-то место на нарах. Дверь захлопнулась. Оглушенный, отец Иеракс стоял у порога. Кто-то сказал ему: "Вон туда проходи!" Пойдя по указанному направлению, он остановился при неожиданном зрелище. На нижних нарах, подвернув ноги калачиком, кругом обложенный книгами, сидел владыка Афанасий. Подняв глаза и увидев отца Иеракса, которого давно знал, владыка несколько не удивился, не поздоровался, а просто сказал: "Читай! Глас такой-то, тропарь такой-то!" — "Да разве здесь можно?" — "Можно, можно! Читай!" И отец Иеракс стал помогать владыке продолжать начатую службу, и вместе с тем с него соскочила вся тревога, всё тяжелое, что только что давило душу».

Новые испытания

Срок лагерного заключения епископа Афанасия закончился в ноябре 1951 года. Однако после этого его насильно поместили в дом инвалидов в Мордовии. Условия там были не лучше, чем в тюрьме. За всё время, которое владыка провел в заключении, он ни разу не возроптал, не озлобился и не пришел в уныние.

Святитель Афанасий был освобожден из дома инвалидов в марте 1955 года и смог вернуться домой, в Подмоскovie. Вскоре он был назначен председателем комиссии по Церковному Уставу, однако его взгляды на Устав расходились со взглядами других членов комиссии, поэтому владыке пришлось вернуться в подмосковные Петушки.

Его как будто плавно выносила из алтаря какая-то волна

Ему было позволено служить в местном храме, но только при закрытых дверях и без архиерейского облачения — он от этого отказался. Молился теперь владыка дома, в чем тоже было некоторое преимущество: только в

собственной келье можно было молиться перед иконой, на которой были изображены Царская семья и патриарх Тихон, горячим почитателем которых был владыка.

Утешением для владыки были богослужения в Троице-Сергиевой лавре — ведь он, помня свой монашеский постриг в ее стенах, всегда считал себя в числе ее братии. На одном из богослужений владыки Афанасия молящиеся заметили, что во время Евхаристического канона он ходил над полом храма, его как будто плавно выносила из алтаря какая-то волна...

Большой молитвенник и автор молитв

Трудно было найти, наверное, в то время человека, который с такой же любовью и трепетом относился бы к церковному богослужению, как святитель Афанасий. В письмах он признавался, что самым большим его

желанием было упорядочить, дополнить и исправить церковные службы, чтобы облегчить их понимание современными богомольцами.

Более всего епископ Афанасий известен как один из авторов службы «Всем святым, в земле Российской просиявшим». Работу над ней он начал еще в 1918 году. Тогда ни один политический аналитик не смог бы предположить, каких масштабов достигнут гонения на Церковь. Работу над составлением службы епископ не оставлял даже в лагерях.

Смерть матери побудила владыку не только к горячим сыновним молитвам о ней, но и к написанию фундаментального труда «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви».

В августе 1941 года Преосвященный Афанасий составил «Молебное пение об Отечестве», исполненное глубокого покаяния и необычайной молитвенной силы, обнимающее все стороны жизни нашего Отечества.

«Молитва вас всех спасет!»

Близость своей смерти владыка предчувствовал. За несколько дней до этого он неожиданно спросил у своей келейницы: «День? Час?» И после ее ответа произнес: «Воскресенье, восемь часов». Так и произошло. Епископ Афанасий тихо отошел ко Господу 28 октября 1962 года в восемь часов утра. Это было воскресенье. Известно, что последними словами, которые он произнес, были: *«Молитва вас всех спасет!»*

Его похоронили на Введенском кладбище города Владимира, примыкавшем к опутанной колючей проволокой ограде Владимирской тюрьмы, в которой ему неоднократно приходилось бывать.

Осенью 2000 года, после канонизации, мощи святителя были перенесены в Богородице-Рождественский монастырь, наместником которого он был в 1920 году.